

Не «здравствуй», но еще и не «прощай»...

Летуное Рига - Вишнис. - 1990 -
29 апр.

...Так хочется сказать Кястасу Лушасу — пианисту и композитору джаза. «Здравствуй» — потому что этот отличный и известный музыкант редко дает интервью. Мы давно знаем его фамилию, в то время как самого К. Лушаса как бы и не знаем. А «прощай» — потому, что появилась весть: «Лушас тоже собирается расправить крылья»... Больно брать прощальное интервью, как было с М. Грановской. Обращаюсь к Кястасу Лушасу и его соратнику Гинтасу Абарюсу.

— Мне известно, что путь К. Лушаса в профессиональную музыку был извилистым.

К. Лушас: Многие музыканты учились долго и трудно. Я начал учиться (и успешно!) в Каунасской детской музыкальной школе. Далее была школа искусств, откуда меня выкинули. У меня был очень академичный преподаватель, а я так любил пофантазировать. Мы поругались. Он предложил мне продолжить учебу где-нибудь в другом месте. Поступил в высшее музыкальное училище имени Ю. Грудиса. Добрался до третьего курса. Потом меня снова выбросили.

— Кое-кому «опускаться до ресторана» не позволяют принципы. Вы играли не в одном ресторане, кроме того, на свадьбах, но остались отличным музыкантом.

Г. Абарюс: Было такое время. Помню, мы провели с Кястасом концерт-встречу в зале консерватории. Собралась команда серьезных классиков. Мы услышали вопрос: «Где вы научились играть джаз?» Публика пришла в ужас, услышав ответ Кястаса, что играть джаз сегодня можно научиться в ресторане. Так училось играть наше поколение: по пластинкам, магнитофонным записям, в ресторанах и на свадьбах.

К. Лушас: Пианиста Кейта Яррета выбросили из Беркли,

Сергея Рахманинова — из Московской консерватории.

Г. Абарюс: Кястаса Лушаса — из высшего музыкального училища имени Ю. Грудиса...

К. Лушас: Тогда на деньги, заработанные на концертах, никто прокормиться не мог... За концерт платили по 10 рублей. Люди хотели играть, а джаз никогда особенно не популяризировали. В первой части программы в ресторане, пока люди еще не разгорячились, мы исполняли традиционный джаз. Еще в годы учебы приходили в рестораны и просили музыкантов постарше, чтобы позволили нам выступить в первой части.

— Сегодня в ресторане редко услышишь нормальную музыку.

К. Лушас: Теперь можно зарабатывать больше, давая концерты. Музыканты похуже развлекают свадьбы. Там тоже платят лучше, чем в ресторане.

— Лушас — прекрасный джазовый пианист. Вы автор серьезных джазовых композиций и веселых поп-песен. С чего же вы начинали?

К. Лушас: Я начал сочинять серьезную музыку. Написал фортепианные пьесы, два квартета. Никому их не показывал. Эти произведения так и остались моими детскими мечтами. Потом я занялся коммерческой деятельностью. Возглавлял то один, то другой ан-

Пианист и композитор джаза Кястутис Лушас на фестивале «Бирштонас-88». Фото А. Костельницаса.

самбль. Нормальных поп-песен всегда не хватало. Написал одну, другую... С этого и начал.

— Сегодня о К. Лушасе чаще всего говорят как об авторе нового цикла советских песен «Универмаг Гулаг».

К. Лушас: Идея «Универмага Гулага» родилась очень неожиданно. Я сидел у Гинтараса Патацкаса дома и перелистывал тетради его стихов, искал текст для песни. Неожиданно нашел несколько стихотворений из нынешнего «Гулага». Сочинил несколько мелодий, но требовался специфический голос. Как говорит Патацкас, мы эмансипированные люди, чуточку обрусевшие... Мы решили, что лучше всего эти песни мог бы исполнить человек, в жилах которого течет хоть немного славянской крови. Виталий Назаров — единственный подходящий исполнитель. После нескольких песен загорелся этой идеей и Патацкас: каждый день стал приносить по два-три стихотворения. И я стал сочинять песни.

— «Универмаг Гулаг» очень популярен. Дорого ли вам это произведение?

К. Лушас: Творческий процесс очень долгий и трудный. Пока напишешь, отрепетируешь, осуществишь, все это успеваешь несколько надоесть. Для кого-то — новинка, а для тебя — будни. Своим «Гулагом» я хотел сказать то, что думаю о существующем строе. Раньше я не мог этого сделать, поскольку просто оказался бы за решеткой.

— Кое-кто и сегодня столбенеет от текстов «Гулага». О чем же все-таки это произведение?

К. Лушас: Патацкас говорит здесь о таком элементе, для которого нет ничего святого. О гомо-советикус.

— У вас есть идеи и мысли, которые вы не могли осуществить в трудные времена?

К. Лушас: Я думаю о судьбе литовского народа, о моментах, которых не касалось литовское искусство. Мы думаем о мюзикле или рок-опере, действие которой относилось бы ко временам Витаутаса и переплеталось с сегодняшними проблемами.

Беседовала
Д. РИНКЯВИЧЮТЕ.